

Галина Вишневская: «Жить надо по законам. Божьему и Конституции»

Аргументы и факты, - 2002 - сентябрь, (№39) - с. 12

В МОСКВЕ открылся Центр оперного пения Галины Вишневской.

- КОГДА называют ваше имя, то обязательно прибавляют «великая», «выдающаяся». Вот и Центр открыли вашего имени. Не чувствуете себя живым памятником?

- Я об этом не думаю. Какой там памятник? Когда меня называют великой, я не слышу. Я с самого начала знала себе цену, поэтому воспринимала и воспринимала все совершенно спокойно. У меня довольно высокая планка, ниже которой я никогда не опускаюсь.

«Искусство сантиметром не измеришь»

- ВЫ согласны с тем, что Мариинский театр на сегодняшний день победил Большой?

- Я не хочу думать, что между ними шла борьба. Соревнования бывают на стадионах, когда сантиметром можно измерить, кто дальше прыгнул. А искусство измерить нельзя. Большой есть Большой. Во все времена это был, есть и будет особый театр. Относиться к нему иначе как к национальному достоянию нельзя. Мариинский же в мое время был унижен. Будто бы специально, как и сам Ленинград, превращенный чуть ли не в руины. Но театр, как и город, выстоял, он жив. Я обожаю Ленинград - уникальный, ни на что не похожий город. Ленинград - это моя жизнь. Он меня вырастил, воспитал. У меня ведь никого не было, кто бы мною занимался. Семья была простая: бабушка - неграмотная, дед - рабочий. У них я и жила. Именно красота города дала

мне то, что я имею. Самая дорогая моя награда - медаль «За оборону Ленинграда».

- Я слышал интересную историю о том, как в коммуналке, куда вы вселились в детстве, от прежнего жильца-адмирала остался рояль. Стали бы вы той Галиной Вишневской, которую знает весь мир, без этого рояля?

- Я была тогда настолько тупа, ленива и упряма, что ни разу к нему не подошла. Некому было меня бить поленом по голове. Так что никакой роли наличие рояля не сыграло.

- Но то, что с человеком происходит, зависит от него или от судьбы?

- «Что кому суждено, с

тем то и приключится». Так, кажется, говорится в «Фаусте»?

- Это ваше любимое изречение?

- Мое любимое: «И это пройдет». Что мудрее можно придумать? А еще прочла у Цветаевой: «Дать можно только богатому и помочь можно только сильному. Вот опыт всей моей жизни». Страшно, да? Тем, насколько верно замечено. Если у вас есть возможность помочь и вы помогаете слабому, его это не спасет. А вот человека сильного вы лишаете возможности окрепнуть и, встав на ноги, спасти множество людей. Это жестокие законы жизни.

«Надо сохранять уважение»

- КОГДА я звонил вам домой, то попал на Мстислава Ростроповича, который сказал, что вы на занятиях, а он сам через час улетает в Китай и Японию. Это, наверное, и есть идеальная семья? У вас ведь и поругаться-то времени нет, а вот соскучиться запросто можно.

- Конечно. Мы всю жизнь так прожили. Если бы не гастроли, мы бы, наверное, давно разошлись. Вытерпеть друг друга двум таким темпераментным характерам, как у нас, очень сложно. Изюб в день мелькать друг у друга перед глазами... Можно сойти с ума. А так улетел - слава Богу. А через несколько дней звоню: «Ну как ты там?» Уже скучаю.

- Один из друзей вашей семьи - Александр Солженицын. Что вы думаете о книге Войновича о нем? Многие считают, что писателем двигала зависть по отношению к более знаменитому коллеге.

- Не думаю. Я знаю Войновича, он талантливый. Знаете, когда человек становится очень знаменитым, каким стал Солженицын, появляются такие книги. Став великим, надо быть готовым к тому, что тебя начнут цеплять. Может, кто и про меня напишет такую книгу, не приведи Господь. Я считаю, что всегда надо сохранять только одно - уважение к человеку.

- Сейчас все носятся с национальной идеей, которая якобы должна спасти Россию.

- А где ее взять-то? Выко-

пать, что ли? Жить надо по законам. Божьему и Конституции. Надо добиваться выполнения законов, невзирая на лица. Возьмите Англию. Там равны все - и королева, и последний бомж, сидящий на лужайке со своей бутылкой. Я однажды летела из Парижа в Лондон. И взяла с собой маленькую собачку, размером с ладонь. А тогда как раз объявили карантин и нельзя было ввозить животных. У меня в аэропорту работал знакомый, которому я сказала: «Что вы ерундой-то страдаете? У меня собака маленькая, я ее за пазуху положу, никто и не заметит». А он мне ответил: «Мадам, никогда так не делайте. Потому что, если в Лондоне узнают, что вы прилетели с собакой, ее немедленно усыпят, а экипаж уволят без права дальнейшей работы в авиакомпании. И будь на вашем месте королева, с ней поступили бы точно так же». Вот это закон! И я считаю, что любой гражданин государства должен отвечать по нему в равной степени. А как иначе?

- Когда у нас так будет?

- Думаю, не скоро. Нас просторы наши бескрайние мучают. Мужик с перепоя выходит, хочет начать работать, открыл дверь, смотрит: до леса все мое, после леса - мое. Он сел и задумался, глядя в эту даль. А у европейцев все маленькое, все на вес золота. У нас нет страха помереть с голоду - в тайгу пойду, кедровых шишек наберу. А за границей такой уверенности нет. Вот они и вынуждены работать. А наш где-то что-то украдет, как-то перебьется... Это и формирует его характер. Нищему ничего не жалко. Чего не отдать последнюю рубашку, если все равно холодно?! И хлебом можно поделиться, если ты все равно голодный и буханкой дела не исправишь. А вот когда у тебя есть достаток, попробуй у такого чего попросить! От богатого мало что получишь.

Игорь ИЗГАРШЕВ

Фото Геннадия УСОВЕВА

Анекдот в тему

Знаменитого певца спрашивают:

- Это правда, что вы теперь поете под фонограмму?

- Верно. А под водочку и сплясать могу!